

Елена Митягина

ПОГЛОЩЕННЫЕ
ПРОГРЕССОМ

БАРСЕЛОНА - МОСКВА - ЛОНДОН

Елена Митягина

Поглощенные прогрессом

«Издательские решения»

Митягина Е.

Поглощенные прогрессом / Е. Митягина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831135-2

Из-за аварии во Всемирном центре управления технологиями на планете пропали Интернет и сотовая связь. Судьбы испанских журналистов, русского гида и английской пары студентов связаны между собой, но они даже не подозревают об этом. Героям не только предстоит справиться с выпавшими на их долю испытаниями, но и внимательнее отнестись к своим снам, видениям и предчувствиям.

ISBN 978-5-44-831135-2

© Митягина Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Поглощенные прогрессом

Елена Митягина

© Елена Митягина, 2016

ISBN 978-5-4483-1135-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Начинать что-то новое всегда тяжело. Новый день в этом плане не был для Энни Фрост исключением. Свою работу она любила, но долго не могла привыкнуть к новому сумасшедшему графику. Будильник звонил каждое утро в четыре часа, после чего она с закрытыми глазами плелась в ванную. Только почистив зубы, Энни начинала приходить в чувства. В шесть утра она должна уже быть в редакции и готовиться к планерке, на которой, как всегда, недобольный начальник будет раздавать тумачи и задания всем корреспондентам. И так каждый день.

Год назад Энни Фрост переехала из Англии в Испанию с твердым намерением добиться успеха и построить карьеру журналиста. Сменить Лондон на Барселону она решила после окончания университета. В то время она уже сотрудничала с небольшой лондонской газетой. Главный редактор обещал, что даст ей место обозревателя сразу после того, как Энни получит диплом. Однако работать за крошечную зарплату, которой едва ли хватило бы на оплату квартиры, молодая амбициозная девушка не захотела. Туманные перспективы карьерного роста в издании с аудиторией, состоящей в основном из местных пенсионеров и домохозяек, Энни тоже не прельщали, поэтому, когда она получила положительный ответ на свое резюме, отправленное директору нового информационного телеканала, который открывался в Испании, Энни издала радостный вопль.

– Ты что? – на крик Энни прибежала ее младшая сестра Джоди.

– Я получила новую работу! Я стану репортером на телевидении, – радостно ответила Энни. – В Испании.

– В Испании? Что ты там забыла? А как же я? Ты оставишь меня здесь одну?

– Брось, Джоди, ты взрослая девочка, через год окончишь университет и выйдешь замуж за Генри. Ты же не думаешь, что я буду возиться с тобой всю жизнь? У меня появился такой невероятный шанс. Поддержи меня.

– Поздравляю, – вяло произнесла Джоди. – И когда ты поедешь?

Джоди не понимала, радоваться за сестру или переживать за себя, ведь если Энни уедет, она останется совсем одна.

– Я должна прислать подтверждение, что не передумала, – сказала Энни. – Потом они назначат точную дату. В Испании открывается новый канал «ИТВ» – Интернациональное телевидение. Молодые журналисты из разных стран соберутся вместе в одной редакции и будут делать новости так, как сами видят, как учили их на их родине. Это должен быть очень красивый проект, мне кажется, это будет интересно.

– Если ты действительно этого хочешь – езжай, я же все равно не смогу тебя остановить.

После трагической гибели родителей много лет назад, Энни стала самым главным человеком в жизни Джоди. Не смотря на небольшую разницу в возрасте в два года, старшая сестра всегда была для Джоди и мамой, и подругой.

В последнее время на работе у Энни Фрост был сплошной завал, белка в колесе – это точно про нее. У нее ведь даже не хватает времени пройтись по магазинам и по-настоящему посмотреть Барселону. Этот чудесный город она видела только из окна служебной машины, каждый раз, когда ехала на очередное задание. За целый год, который Энни прожила в Барселоне, она лишь однажды смогла выбраться на прогулку по местным достопримечательностям. Парк Гуэль с его удивительной инфраструктурой, знаменитый собор Саграда Фамилия и Готический квартал – это все, что Энни успела посмотреть за целый день прогулки. Она с надеждой думала, что у нее еще будет достаточно времени, чтобы наверстать все, что она упустила, но неделя шла за неделей, месяц за месяцем, а познакомиться поближе с Барселоной все не получалось.

Размышляя о сестре и попутно прокручивая в голове план работы на ближайшее время, Энни добралась до офиса. Как всегда она была первой. Рабочий день начинался в шесть часов утра, однако большинство корреспондентов предпочитали опаздывать как минимум на полчаса. Энни, напротив, приходила даже раньше положенного времени. Руководство канала появлялось в офисе не раньше девяти, и многие сотрудники этим пользовались. Первые утренние минуты в пустом офисе Энни любила. Только в тишине она могла сосредоточиться и составить список встреч и звонков, которые должна совершить за день. В шумном коллективе, где постоянно кипят страсти и споры, а большинство коллег говорят на разных языках, порой, не понимая друг друга, первое время работать было сложно, но вскоре она привыкла.

– Эй, ты снова раньше всех, – в комнату вбежал запыхавшийся Карлос, оператор, с которым Энни работала в паре. – Уже слышала новость? Связь во всем мире вырубилась нахрен! Интернета нет, а сотовые не ловят сигнал. Мне друг из Вашингтона факс прислал. У них там такое творится, всех поувольняли, в общем полный беспредел!

Карлос подбежал к офисному кулеру, налил в стакан воды, выпил его залпом, затем вытер пот со лба, глубоко вздохнул и повернулся к Энни, которая удивленно смотрела на него.

– Ты поняла, что я сказал?

– Не совсем, что значит, «вырубилась нахрен»?

– Помнишь, я рассказывал тебе про своего друга Энрике, который живет в Америке? Ну, тот, который в детстве свалился в бочку с краской.

– Так, и что?

– Он работает во Всемирном центре управления технологиями и связью. Это такая организация, которая разрабатывает новые средства передачи данных и способы распространения сигналов по всему миру. Находится она в США. В общем, если бы ее не было, не было бы ничего, чем пользуются современные люди.

– Странно, я никогда раньше о таком центре не слышала.

– Ты не одна такая, очень многие не знают о существовании этой корпорации, хотя она не засекречена. Они не особо афишируют свою деятельность.

– И что произошло?

– Попробуй кому-нибудь позвонить со своего мобильного.

Энни достала из сумки сотовый телефон и набрала номер Карлоса.

– Не выходит. Сбой сети, соединения нет. Странно. А с интернетом что?

– Он тоже не работает. Насколько я понимаю, пока эта информация еще не просочилась в прессу, ведь все срочные сообщения новостийщики выкладывают в интернет, а его как раз и нет. Мы можем быть первыми, кто даст эту новость в телеэфир, если поторопимся, по крайней мере, из испанских журналистов. Надеюсь, нас еще никто не опередил.

Энни задумчиво смотрела на Карлоса, размышляя, почему раньше она не слышала об этом Всемирном центре, и как вообще могла произойти подобная авария в век, когда люди полностью приручили и подчинили себе все современные технологии.

– Твой Энрике что-нибудь объяснил, почему это произошло? Не понимаю, это только в Испании или вообще везде? Насколько это глобально? Если все так, как ты говоришь, это просто бомба!

– Он ничего не объяснил, сообщение было коротким. Просто написал, что у них произошла авария. Пострадал главный сервер, и теперь какие-то линии, по которым проходят сигналы связи, повреждены. Я в этом мало, что понимаю, так что, вот.

Пока Карлос рассказывал об аварии в Соединенных штатах, Энни пыталась подключиться к интернету с рабочего компьютера, но так и не смогла этого сделать. Через мобильник выйти в сеть тоже не получалось.

– Невероятно, – сказала она. – В голове не укладывается. Такое вообще возможно? Я не могу поверить.

– Похоже, что да. Пока не понятно, надолго ли это. Возможно, через пять минут снова все заработает, а, возможно, нет. Только знаешь что, – Карлос опустил глаза, – Энрике тот еще жмот, никогда своей выгоды не упустит. Он написал в конце сообщения, что я буду должен ему сто долларов за информацию. Как думаешь, с начальством сможем договориться? Не хотелось бы из своего кармана платить.

– Шутишь? Да за такую тему ему знаешь, какую премию выписать могут. Не переживай, я напишу заявление на выдачу авторского гонорара информатору. Надо сделать большой репортаж об этом происшествии, взять интервью у наших местных специалистов. Только вот как с ними связаться теперь, если ничего не работает?

– Так ведь с проводным телефоном должно быть все в порядке, у него свои отдельные линии, его ведь изобрели задолго до появления интернета и сотовой связи.

Энни подняла трубку телефона, который стоял у нее на столе, и облегченно вздохнула.

– Есть гудки. Как хорошо, что мы отказались переходить на абсолютное мобильное обслуживание, как нам предлагали. Карлос, мне будет нужна твоя помощь: надо найти телефонный справочник и выяснить номер филиала этого Всемирного центра управления технологиями в Испании. Он ведь должен быть и у нас.

– Если он и есть, то, скорее всего, находится в Мадриде, может поискать местных специалистов?

Энни задумалась.

– Поищи и тех и тех. Если что, полетим в командировку в Мадрид. Карлос, это может стать для меня хорошим шансом. Если я сделаю об этом материал, редактор может дать мне повышение, или, хотя бы, начнет поручать более серьезные задания. Мне кажется, он в меня не особо верит, но теперь у меня есть шанс это исправить.

Через двадцать минут Энни уже набирала номер, который удалось отыскать Карлосу в старом покрытом пылью справочнике. Еще несколько лет назад, когда всемирная паутина не была такой важной частью повседневной жизни, как сейчас, ее коллеги пользовались такими телефонными справочниками, печатными машинками и стационарными телефонами. В кармане у каждого репортера был блокнот с ручкой и кассетный диктофон. Сегодня там всевозможные планшеты, смартфоны и куча других электронных гаджетов, призванных упростить жизнь и работу.

– Алло, могу я поговорить с Хосе Ромарио? – Энни практически не надеялась застать кого-нибудь на работе в столь ранний час, поэтому удивилась.

– Кто спрашивает? – произнес мужской голос. На том конце провода раннему звонку, кажется, тоже были удивлены.

– «Интернациональное телевидение», меня зовут Энни Фрост.

– О, боже!

– Простите? – Энни не поняла, как ей реагировать на эти слова, поэтому повторила свой вопрос. – Хосе Ромарио сейчас на месте?

– Дорогая, вы в курсе, который час? – сердито ответил собеседник.

– Да, я звоню проверить одну очень важную информацию, мне необходимо поговорить со специалистами вашего центра.

– Какую еще информацию?

– Простите, а с кем я разговариваю?

– Детка, выкладывай, что там у тебя. Я Хосе Ромарио. Говори, только быстрее, работы по горло.

Директор испанского филиала Всемирного центра управления технологиями Хосе Ромарио представлялся Энни немного иначе. В ее понимании такой солидный мужчина не мог вести себя столь хамовато и называть неизвестную собеседницу «деткой».

– Сеньор Ромарио, до нас дошли слухи о том, что во всем мире на данный момент не работает интернет и сотовая связь. Могли бы вы подтвердить или опровергнуть эту информацию?

Несколько секунд Хосе Ромарио молчал, и Энни даже подумала, что он не понял ее акцента.

– Ну, есть такое, только не надо раздувать из мухи слона. Знаю я вас журналистов, вы себя очень плохо ведете в подобных ситуациях. Вы нарочно пугаете людей, нагнетаете панику.

Энни смутилась и почувствовала, что покраснела. К счастью, ее собеседник видеть этого не мог, поэтому она продолжила.

– Сеньор Ромарио, если позволите, я хотела бы узнать у вас более подробно о том, что произошло. Все действительно так, как я сказала? Связи нет во всем мире или только в Испании? Мы могли бы подъехать с оператором, вы дадите нам интервью?

– Если честно, мне не очень бы хотелось...

– Вы же понимаете, что через пару часов на вас все равно обрушится шквал звонков от моих коллег, и как бы вам не хотелось, умолчать о проблеме не получится. Необходимо объяснить людям, что произошло и когда все снова наладится.

– Вот этого, дорогая моя, не знает никто. Даже там, в Вашингтоне. Вы ведь, скорее всего и так знаете, что произошло? Понимаете, этого никто не ожидал. У нас всегда есть страховка от непредвиденных случаев, но в этот раз она не сработала. Специалисты просчитали все до мелочей, собственно, как и всегда, но случилось то, что случилось. Даже в наш век современных технологий великие профессионалы делают ошибки.

Хосе Ромарио тяжело вздохнул.

– Черт с вами, приезжайте. Уж лучше, если я официально обо всем доложу, чем вы будете выдумывать небывлицы.

Глава 2

Резкий звук будильника разбудил Антона в тот самый момент, когда ему снилась Алина. Жену он не видел уже почти три месяца. Сказать, что он скучал – значит не сказать ничего. Всю жизнь, что Антон себя помнил, он мечтал о солнечных теплых странах, нежно-голубом теплом море, которое серебрится на солнце ранним утром так, что слепит глаза и приходится невольно щуриться и улыбаться.

Дальние страны манили Антона с детства, когда он впервые с родителями приехал в Турцию. Мечта, которая когда-то казалась несбыточной, осуществилась в один миг. Антон устроился работать в крупнейшую в России туристическую компанию простым менеджером, а спустя год он уже показывал туристам достопримечательности Таиланда. Не жизнь, а сказка, думал Антон поначалу. Жить в чужой стране, наслаждаться ее теплым климатом и невероятными красотами, общаться с туристами из России, изучать языки, культуру, да еще и быть на полном обеспечении своей конторы, при этом получать за работу неплохие деньги – практически рай на земле.

Правда через год такой жизни, когда экскурсионные слова были выучены наизусть, а ежедневное общение с земляками, которых интересовали одни и те же глупые вопросы (где снять проститутку-трансвестита, правда ли, что в Таиланде справляют большую нужду прямо на улице и тому подобные) Антона начало сильно утомлять. Ненормированный график с семи утра и до глубокой ночи с одним лишь выходным в неделю привел к тому, что Антон начал буквально спать на ходу. Однажды он заснул прямо во время экскурсионного тура к знаменитому изумрудному храму Будды.

Рассказав туристам о тайской культуре, о местных жителях и истории государства, как всегда по плану, Антон предложил туристам насладиться видами из окна автобуса. Присев на минуту в кресло, он не заметил, как заснул, а через пару секунд уже громко храпел на весь автобус. Возмущенные туристы потом подняли на уши местный офис туроператора, где работал Антон, и его лишили премии.

Через месяц Антон уехал обратно домой в Москву и решил какое-то время пожить на родине. В своей фирме он и познакомился с будущей женой Алиной, в которую безумно влюбился. Через год их бурного романа Антон сделал Алине предложение, а еще через девять месяцев у них родилась дочка Ксюша. Практически сразу после ее рождения в штате турфирмы стали происходить сокращения из-за кризиса, и Антону предложили единственный возможный вариант сохранения своего рабочего места – ехать обратно в Тайланд, что он и сделал. Там Антон работал по выгодному контракту – три месяца возил туристов на экскурсии, затем получал оплачиваемый недельный отпуск в России. Их с Алиной вроде бы все устраивало: Антон присылал хорошие деньги домой, каждый вечер они с женой общались по скайпу. Но постоянное чувство одиночества не покидало его ни на минуту.

Через полгода турфирма Антона решила прекратить продажу туров в Тайланд, и Антон вновь вернулся домой, правда, побыть с родными ему удалось недолго. Вскоре турфирма вновь направила Антона в затяжную командировку, но уже в Испанию. Язык, который он изучал в университете, наконец-то ему пригодился, да и сменить надоевшую Азию на Европу Антон был рад. Три месяца, которые он уже прожил на побережье Средиземного моря в тихом приветливом городке Санта-Сюзанна, вновь начали казаться Антону раем, только душа по-прежнему невыносимо рвалась назад, к любимым людям в Россию.

– Обещаю, что через шесть месяцев я вернусь окончательно, – говорил Антон Алине перед отъездом в Испанию. – Устроюсь на работу в Москве, буду все время проводить с вами и больше никогда никуда не уеду.

Единственным спасением для молодой супружеской пары был интернет. Без скайпа Антон уже не мог представить свою жизнь в разлуке с семьей. Каждый вечер после работы он часами общался с женой. Алина рассказывала о новых достижениях Ксюши, а Антон делился новыми впечатлениями от Барселоны, сестры и местного колорита. Испанцы, в отличие от тайцев, Антону нравились куда больше.

Каждый день в шесть утра Антон вставал под резкий звон будильника, умывался и отправлялся на пробежку вдоль побережья. Затем возвращался, принимал холодный душ и отправлялся в соседний отель на работу. Теперь он не таскался с туристами по экскурсиям, а все время проводил в отеле. Официально по рангу он стал выше: отельные гиды были намного привилегированнее, чем экскурсионные или сопровождающие. Да и зарплата у них была на порядок больше.

Это утро, как и каждое предыдущее за последние три месяца, Антон начал с пробежки. На улице светило яркое солнце, пляжи были пусты, первые туристы приходили сюда не раньше девяти. Спасатели и работники пляжных кафе сонно плелись на работу. Навстречу Антону попала пожилая дама с маленькой белой собачкой, которая лаяла на пробегающих мимо нее утренних спортсменов, и два таких же бегуна, как он. Пробежав около двух километров, Антон остановился. Сегодня спортивные нагрузки почему-то давались ему с трудом. На одном из пустых пляжей сидела влюбленная пара прямо на песке. Парень обнимал девушку за талию, а она опустила голову ему на плечо. Наверное, они встречали здесь рассвет, подумал Антон. Перед глазами встал образ улыбающейся Алины, которая держала на руках маленькую Ксюшу. Антон грустно улыбнулся и побежал домой. Как же он соскучился. Жить вдаль от родных – слишком тяжелое испытание, да и тридцать лет – возраст, когда уже надо бы посерьезней относиться к своей жизни. Еще до приезда в Испанию, Антон решил для себя, что эта командировка будет последней в его жизни, и каждый день это его решение укреплялось все сильнее.

Переступив порог съемной квартиры, Антон тут же бросился к телефону, чтобы услышать Алинин голос. Наверное, сейчас он ее разбудит, но это не главное. Услышать любимый и родной голос и сказать, что он безумно скучает – вот что сейчас важно. Однако все попытки набрать номер сотового жены не удались. На экране телефона почему-то постоянно высвечивались одни и те же слова: «нет сигнала сети».

– Чертов мобильник, – выругался Антон и попытался перезагрузить телефон, но и это не помогло. Звонить Алине по скайпу сейчас было бесполезно, ведь так рано она никогда не сидела в интернете. По утрам она обычно готовила еду для Ксюши, стирала пеленки или убирала квартиру. Антон попробовал набрать номер еще раз, но в трубке снова раздался звук, который сопровождал каждое неудавшееся соединение.

Звонить с городского телефона было слишком дорого, но что-то в это утро подсказывало Антону, что лучше не экономить. Когда он набрал номер сотового телефона Алины, несколько секунд в трубке была абсолютная тишина, после чего автоответчик сообщил, что абонент не может ответить на звонок, поскольку его телефон выключен или находится вне зоны доступа сети.

Дома в Москве стационарного телефона у Антона с Алиной не было, поскольку мобильники давно уже его заменили. Домашний телефон был сегодня практически такой же бесполезной штучковиной, как и появившиеся в конце прошлого века пейджеры. Проводные аппараты сейчас использовали разве что в фирмах и на предприятиях, да и то большая часть работодателей давно перевела своих сотрудников на абсолютное мобильное обеспечение. После неудачных попыток позвонить жене, Антон понял, что уже опаздывает, и начал собираться.

Когда он пришел в отель, у администраторов с ресепшна был пересменок. Молодая студентка-практикантка из университета Барселоны Лили сменяла на посту пожилую и вечно сердитую Марию, которая всегда была недовольна постояльцами и постоянно бурчала себе что-то под нос. Что именно – Антон никогда не понимал. Всегда улыбающаяся Лили сегодня чем-то

была озадачена. Вместе с Лили и Марией на ресепшне находился системный администратор отеля, чье имя Антон так и не смог запомнить.

– Доброе утро! – поздоровался парень.

– Привет, – улыбнулась Лили. Мария устало подняла голову из-за компьютера и кивнула.

– Как дела? Все в порядке? – поинтересовался Антон.

– Непонятно. С самого утра не работает интернет, – отозвался системный администратор. – Понять пока не удастся, в чем дело.

– На самом деле он не работает уже пару часов, сказала Мария. – Ночью один из постояльцев пришел на ресепшн и попросил сделать ему новый электронный ключ от двери – свой он потерял. Я, как обычно, набрала нужную команду на компьютере, затем попыталась вбить новые данные в единую электронную систему отеля, но установить соединение с центральным сервером не получилось.

– И как же он попал в номер? – удивился Антон.

– Пришлось открывать дверь универсальным ключом. Он подходит к каждой двери в этой гостинице. Но своего ключа у него пока так и нет. Скоро он проснется, спустится сюда, а мы по-прежнему ничем помочь ему не можем.

– У нас есть другая более важная проблема, – сказал системный администратор, задумчиво уставившись в монитор. – Если сервер через интернет в ближайшее время не удастся настроить, могут пропасть данные обо всех гостях. Мы давно не переустанавливали электронную систему статистики и учета. Последняя версия не требует обновления, а та, которая установлена у нас, постоянно требует обновлений с официального сайта производителя. Соответственно, если она не получит свою положенную порцию, система может полететь, а это вряд ли получится исправить.

– Странно. А почему вы не используете новую версию, которая безопаснее?

– О! Нам не дают на нее денег. Вы только посмотрите, за какими компьютерами нам приходится работать. Во всех нормальных отелях их давным-давно списали, – пожаловалась Мария.

Антон перегнулся через стойку ресепшна, чтобы увидеть о каких древностях идет речь, и невольно засмеялся. Пожелтевший от времени системный блок, который некогда был белым, стоял прямо на рабочем столе. Справа от него располагался ламповый монитор гигантских размеров, который тоже пожелтел от старости. Перед монитором лежала новая розовая клавиатура. Такой компьютер был у Антона в девятом классе, родители подарили его ему на день рождения. Антон даже помнил первые игрушки, в которые он играл на нем с друзьями после школы. Современные дети играют в сумасшедшие стрелялки и бродилки, а они в свое время пулялись шариками по мишеням и строили пирамиды из кривых фигурок, почти как в тетрисе.

– Они еще работают? – спросил Антон.

Мария лишь грустно улыбнулась.

– Через пару часов приедут новые туристы из России, проведете с ними инструктаж в комнате номер девять, – сказала она. – Пятую сегодня занял Дэнни. Он будет работать с новыми постояльцами из Швейцарии. Дайте нам сигнал, когда начнете собрание, Лили приготовит коктейли.

Мария протянула Антону папку с документами. В ней лежали аннотации экскурсий с ценами, скидочные карты и фотографии достопримечательностей. Через два часа Антон будет разводить новых туристов на деньги, рассказывать им о том, куда лучше съездить и что посмотреть.

Когда он отошел от стойки ресепшна, то вновь подумал об Алине и маленькой Ксюше. Его сердце снова сжалось от тоски, и Антон окончательно укрепился в мысли, что с карьерой международного гида стоит покончить раз и навсегда. Бросив безразличный взгляд на доистори-

ческий компьютер, вызывающий, по меньшей мере, удивление, Антон направился в комнату номер девять.

Глава 3

За несколько секунд до пробуждения Джоди приснился Генри. Они сидели вдвоем на набережной и наслаждались нереальной красоты закатом. Небо пестрило красным, розовым, желтым, фиолетовым и даже зеленым цветами, на душе было спокойно и радостно. Джоди снилось, что Генри наконец-то вернулся домой, сделал ей предложение, и они вот-вот пожениются. Глядя на закат, Джоди чувствовала, что счастлива, как никогда. Больше она не будет одинокой и беззащитной, как раньше, Генри будет всегда с ней.

Внезапно подул сильный ветер и начался дождь. Генри медленно поднялся со скамейки, подал ей руку, и они не торопясь побрели домой. Джоди было безумно холодно, но идти быстрее у нее почему-то никак не получалось. Она хотела попросить Генри прибавить шагу, но почувствовала, что не может произнести ни слова. Джоди испуганно посмотрела на своего парня и в тот же момент в ужасе отшатнулась.

Рядом с ней шел человек с лицом, вертикально поделенным на две части. Правая сторона его была лицом Генри, таким, которого Джоди знала и любила. Легкая улыбка, голубые, вернее, один голубой глаз, гладко причесанные волосы, покрытые гелем. Вторая часть лица напоминала физиономию ужасного Джокера из комиксов о Бэтмене. Злое клоунское лицо, разризованное кистью мастера ужасов, вселяло в Джоди страх.

Двуликий Генри стоял перед ней и пристально смотрел в глаза. «Не бойся», – сказала его добрая половина, а злая истерично засмеялась. Джоди заплакала, и попыталась убежать, но вместо этого почему-то замерла на месте. Ноги не слушались, а все движения замедлились. Вокруг не было ни души, а минуту назад играющее красками небо вмиг почернело.

Дурной сон Джоди прервал певец Адам Ливайн, чей голос каждое утро будил ее из динамика мобильного телефона. Сегодня слова в его песне «Wake up call» о молодом человеке, который пришел домой и застал свою девушку в постели с другим, звучали для Энни особенно грустно. Она села на кровати, обняла колени руками и заплакала. Генри поступил с ней так же, как эта самая девушка с парнем в песне. Он изменил ей.

Вчера Джоди видела это своими глазами в интернете. Русский друг Генри Игорь прислал ей видео с камер наблюдения из ночного клуба. На записи видно, как Генри целует и раздевает длинноволосую блондинку кукольной внешности на кожаном диване в комнате для «приватных бесед». На этой и без того голой девице уже через пару секунд не осталось абсолютно ничего. Как и на Генри. Джоди смотрела на происходящее на мониторе с изумлением и яростью. Видеть это было невыносимо, это казалось нереальным. Когда Джоди поняла, что ее слезы начали заливать клавиатуру, она потянулась к кнопке выключения компьютера, но внезапный скачек электричества опередил ее.

Джоди не могла поверить, что это ее Генри. Она знала его со школы. Генри был порядочным и серьезным молодым человеком из хорошей семьи. Его родители были богатыми аристократами, а сам он уехал пять лет назад получать высшее образование в Россию. Так хотел его отец. Мистер Барклай и сам получал образование в Москве, и хотел, чтобы его сын во всем брал с него пример. Генри не стал спорить и сделал так, как просили родители. Они были для Генри самыми дорогими и любимыми людьми на свете, он очень уважал их и мечтал, что у него будет такая же крепкая и счастливая семья. С Джоди Фрост. С его первой и единственной любовью. Именно так думала сама Джоди, не подозревая о том, каков на самом деле настоящий Генри Барклай.

Когда он уезжал в Россию, он пообещал ей, что будет приезжать каждый месяц, звонить каждую неделю и писать каждый день. Генри и Джоди специально создали свои странички на Фейсбуке, чтобы переписываться там и выкладывать фотографии. Первые три года Генри исправно выполнял свое обещание, данное перед отъездом. Он часто звонил, писал, приез-

жал, как только появлялась возможность. Но со временем звонки стали все реже, сообщения короче, визиты на родину сократились до двух раз в год. Генри приезжал на рождество и на летние каникулы. Он объяснял это сильной загруженностью в университете. На самом же деле Генри увлекла свободная студенческая жизнь, бесконечные клубы, кабаки, тусовки и сомнительной порядочности друзья.

Та блондинка в ночном клубе, которую увидела в интернете Джоди, была у Генри не первой, с кем он изменил своей возлюбленной. Пока Джоди усердно училась, чтобы получить диплом юриста и занять достойное место в обществе, Генри прожигал жизнь на танцполе, заливая в себя литры пива и балуясь легкими наркотиками. Генри был порядочным человеком. Глубоко в душе. Однако вдали от родного дома, от семьи, друзей и от Джоди, почувствовав вкус свободы, он решил покончить с образом хорошего мальчика.

Наутро, после того, как он впервые переспал с русской стриптизершей, которую, по иронии судьбы, тоже звали Джоди (хотя это, конечно же, был псевдоним), Генри даже испытал муки совести и хотел во всем сознаться своей школьной возлюбленной, но его новый друг Игорь уговорил Генри этого не делать.

– Меньше знает, крепче спит, – сказал тогда Игорь.

– Я не хочу, чтобы между нами была ложь, – возразил Генри. – Пожалуй, я все же позволю ей и объяснюсь. Скажу всю правду. Ведь это было чистой случайностью, и больше никогда не повторится. Пусть знает, что я раскаиваюсь.

– Чувак, вот ты подумай: сидит она сейчас в своей Англии, хорошая вся такая порядочная девочка. Думает о тебе, скучает, смотрит ваши общие фотографии каждый вечер. Возможно, мечтает о свадьбе. Ты для нее один единственный и неповторимый. Идеальный принц на белом коне. Зачем портить ей кровь?

– Что делать? – не понял Генри.

– Кровь портить. Ну, в смысле, не расстраивай ее. Зачем ей лишние переживания, страдания? Оставайся для нее таким же хорошим Генри, которого она помнит. Она никогда об этом не узнает. В студенческие годы все гуляют, пьют, спят друг с другом, веселятся. В ваших же голливудских фильмах про молодежь только это и показывают.

– Голливуд, между прочим, находится в Соединенных Штатах Америки, а я из Англии.

– Ну не обижайся, ты же понимаешь о чем я.

После этого разговора с Игорем Генри стало немного легче, и он решил, что Джоди будет спокойнее в неведении. Спустя год копилку сексуальных побед Генри дополнили Наташа, Оля, Вероника, Татьяна Сергеевна из квартиры напротив. Немолодая, но привлекательная женщина как-то попросила обаятельного английского соседа вернуть ей лампочку на кухне. Он вышел от нее через два часа, пахнувший женскими духами, немного помятый, но довольный.

Татьяна Сергеевна давно жила одна, и вылила на двадцатилетнего юношу в этот вечер всю накопившуюся за долгие годы страсть и энергию. Перегоревшая лампочка на кухне так и осталась висеть в старой люстре нетронутой. Через месяц Генри переехал в новую квартиру, поскольку ему было неудобно встречаться каждый вечер на лестнице с похотливой дамой бальзаковского возраста, которая смотрела на него, как голодный волк на беспомощного зайца. Да и постоянные приглашения на чашечку кофе стали уж больно настойчивыми, поэтому Генри и решил сменить квартиру.

То, что произошло вчера, стало для Генри самым страшным наказанием за свою беспечную разгульную жизнь в России. Бывший друг Игорь, а ныне заклятый враг, каким-то образом раздобыл видео с недавней вечеринки в ночном клубе, где Генри занимался сексом с одной симпатичной девицей. Игорь отправил Джоди в Фейсбук ссылку на это видео, после чего позвонил Генри и рассказал об этом.

– Тварь, что ты наделал? – вопил Генри в трубку. – Я убью тебя. Молись, чтобы она ничего не увидела.

– Прости, чувак, – ехидно ответил Игорь. – Боюсь, это когда-нибудь должно было произойти. Бедняжка твоя Джоди. Наверное, она сейчас сидит дома, смотрит это видео и плачет. И не жалко тебе ее? Она там совсем одна, родители умерли, сестра живет в другой стране и даже некому ее пожалеть.

– Ты мерзкий ублюдок, я с тобой... – Генри не успел договорить, как в трубке раздался какой-то сигнал, а затем автоответчик сообщил, что связь прервалась. Генри снова попытался набрать номер Игоря, но мобильник не захотел соединять его. Тогда Генри решил позвонить Джоди. Объяснения он придумает на ходу, главное, поговорить с ней. А вдруг она еще ничего не успела увидеть? Но дозвониться до Джоди не удалось. На экране телефона высветилась надпись «нет сигнала сети». Генри схватил ноутбук и попробовал открыть свою страницу Фейсбука, но окно браузера резко закрылось и выкинуло его из сети.

Ночью Генри не мог уснуть, все пытаясь подключиться к интернету, но сеть отказывалась пускать его. Сотовый тоже не работал. Внезапно все жизненно важные устройства перестали функционировать и, как назло, в самый неподходящий момент. Если не получится сейчас связаться с Джоди, он сделает это утром. Ведь оно, как говорится, мудренее вечера. Генри чувствовал свою вину. Именно сейчас он понял, что поступил с Джоди как последняя сволочь. Любимая девушка согласилась ждать его пять лет, доверяет ему, шлет милые романтические сообщения, любит его, в конце концов. А он... Он тоже ее любит, конечно же, любит, как же иначе. С другой стороны, если бы любил, то не поступал бы так. Хотя, ведь мужчины не такие, как женщины, и полигамия у них в крови. Не каждый способен прожить жизнь, как говорится, долго и счастливо с одной единственной.

В шесть утра по московскому времени Генри еще не спал. В Лондоне сейчас два часа ночи. Чтобы позвонить Джоди и не разбудить ее, нужно ждать как минимум еще шесть часов. Ох уж эта разница во времени. Игорь, который еще недавно казался Генри порядочным и добрым другом, на деле оказался лживой скотиной и предателем. За несколько дней до того момента, как Джоди увидела запись из ночного клуба, у Генри был довольно странный и не очень приятный разговор с Игорем, из которого, кстати говоря, Генри мало что помнил, поскольку в очередной раз сильно напился.

– Что у тебя с Аней? – спросил Игорь, когда они с Генри отмечали очередную пятницу в клубе.

– Ты о которой? – с усмешкой ответил Генри. – У меня их много.

– Брось, ты знаешь, о ком я. Аня Селезнева. Вы с ней в последнее время что-то слишком часто общаетесь.

– А, Аня. Ничего такая. Было у меня с ней пару раз. Но ты знаешь, это так. Девочка милая, хороша в постели, но не более того. Думаю, у нас с ней получатся серьезные отношения еще на три-четыре ночки. Кто, знает, может и на недельку протянет. У меня же Джоди и все такое, ты знаешь.

Игорь допил шестой бокал виски с колой и небрежно кинул его на барную стойку со словами «бармен, повтори!»

– Ты бы не заигрывался, – сказал Игорь. – И вообще, оставь ее.

– Да ты что? – С пьяной ухмылкой ответил Генри. – Я чего-то не понимаю? Кто-то имеет на нашу Аню виды?

– Послушай, чувак, – Игорь наклонился к Генри, схватил его за воротник рубашки и притянул к себе. – Эта девушка – моя. Забудь о ней, понял? По-хорошему говорю. Просто не лезь.

– А если я откажусь? Девочка-то азартная. Ты бы знал, что она вытворит...

– Заткнись, кому говорю, – прошипел Игорь. – Я знаю ее со школы. Мы долгое время встречались. Она не такая, как все твои потаскухи.

– Да все они не такие. Для кого-то. Для меня она такая же, как и все мои предыдущие. А ты, рыцарь, чего вдруг спохватился? Она тебе все равно не даст. Ей нравятся парни побогаче

и посимпатичнее, ты в это число неходишь, чувак, это точно. Ну, сам посмотри на себя. Не в обиду, чувак. Но ты живешь в заднице мира с родителями и едешь на метро. Ей нужен тот, кто сможет водить ее в дорогие рестораны и угощать дорогим алкоголем. Хотя бы той дрянью, которой я сегодня угощаю тебя.

Генри знал, что у Игоря не было лишних денег, и нередко они отдыхали за счет Генри, что возвышало его в собственных глазах. Все совместные вечеринки заканчивались одинаково: они снимали девочек и ехали с ними домой к Генри. У Игоря дома всегда были родители, что не позволяло ему расслабиться. Однако в этот вечер обстоятельства сложились немного иначе, чем планировали оба.

– Ты для меня был другом, Генри. И останешься им, если сделаешь так, как я прошу. Эта девушка должна уйти из твоей жизни. Просто забудь о ней и все. Она для тебя очередная игрушка, а для меня... В общем, я хочу, чтобы ты порвал с ней.

– Что? – Генри засмеялся и начал громко кричать, жестикулируя прямо перед лицом Игоря. – Я не стану этого делать по чьей-то просьбе. Даже по твоей. Я хозяин своей жизни. Понимаешь? Я, а не ты, и никто другой. Я буду делать то, что захочу сам. Хватит с меня отца, который заставил меня поехать в эту гребаную страну и учиться в этом гребаном университете лишь только потому, что сам отмотал здесь пять лет. Ты думаешь, он счастлив, женившись на моей матери? Нет. Она крутит им, как хочет, встречается с другими мужиками за его спиной, а он и не подозревает. Хотя, может просто терпит. Я не желаю никого слушать, и быть тряпкой. Если тебе что-то не нравится, ты можешь проваливать, понял? И, кстати, я встречаюсь с твоей Аней здесь сегодня. Прости, друг, я не в силах противостоять ее чарам.

Игорь впервые увидел такого Генри. Он не ожидал услышать подобные слова из уст человека, которого считал своим другом на протяжении нескольких лет. Перед ним предстал новый Генри: хам и подлец.

– Да что с тобой такое? – спросил Игорь. – Ты вообще слышишь, что говоришь?

– Брось, чувак, мы же не будем ссориться с тобой из-за каких-то баб? – Генри был сильно пьян, и его английский акцент стал еще более неразборчивым. Слова начали превращаться в невнятную кашу. – А твою сучку я верну тебе завтра. Только сегодня напоследок попрощаюсь с ней как следует. Ну, ты понимаешь, о чем я.

После этих слов Игорь резко встал со своего кресла и схватил Генри за горло.

– Я больше не прошу, я тебе приказываю, чтобы ты убрал свои грязные лапы от Ани, – разъяренно заорал Игорь. – Сегодня она придет в этот клуб, и ты не посмеешь притронуться к ней. Эта девушка сегодня уйдет домой не с тобой.

Игорь отдернул руку от горла Генри, выпил залпом остатки виски, развернулся и направился в сторону выхода.

– Куда ты, придурок? – крикнул Генри ему вслед. – Один ты ничего не стоишь. Только благодаря мне и моему кошельку у тебя есть шанс заполучить девчонку в свою постель. Ты ноль без палочки, или как там у вас говорят.

Через секунду Генри уже лежал на полу с разбитой губой, а голова трещала так, будто на нее надели кастрюлю и от всей души ударили половником. В метре от него брыкался Игорь, которого пытались оттащить два охранника.

– Двуликая скотина, – разъяренно орал Игорь, перекрикивая музыку. – Ты у меня еще узнаешь, кто чего стоит. Ты мерзкий лицемерный тип, аристократ хренов.

Генри продолжал лежать на полу, провожая брезгливым взглядом друга, с которым еще пять минут назад они мирно разговаривали, выпивали у барной стойки и выбирали в толпе очередных девочек для веселья. Никто не смеет указывать Генри Барклаю, что ему делать, думал он про себя. Кто такой, в конце концов, этот Игорь? Через полгода Генри навсегда вернется в Англию и даже не вспомнит об этом ублюдке. В Лондоне его ждет Джоди, а пока он гуляет и отрывается на всю катушку, ведь именно для этого и существует молодость.

– Генри, зайка, что случилось? – подбежала к нему Аня – та самая девушка, из-за которой и произошел весь сыр-бор. – Я помогу тебе встать, давай руку. Вот так. Тебе больно? Я видела, как Игорь тебя ударил, что произошло?

Аня усадила Генри на кресло и попросила у официанта принести им льда.

– Он выпил лишнего, – ответил Генри. – Ты же знаешь, когда он много пьет, он становится неадекватным.

– Странно, я никогда не замечала, – сказала Аня. – Кажется, Игорь всегда был сдержанным и вел себя прилично. Что на него вдруг нашло?

– Я не хотел тебе говорить, детка, но он назвал тебя тупой блондинкой, которой нужны от меня только деньги. Я попытался заступиться, но он ударил меня. Ведь ты не такая, правда, крошка? Ты же со мной не из-за денег? – Генри не совсем понимал, что говорит, но сегодня ему было абсолютно на это наплевать. Да и на девушку, которая сейчас вытирала ему кровь с лица, ему было все равно. Он знал, какая она на самом деле сука, но безумно хотел показать себя героем в ее глазах.

– Милый, я люблю тебя, какие деньги? О чем ты?

Генри подумал, что из этой Ани актриса совсем никакая. Сколько они знакомы? Четыре дня? Неделю? Она любит его. Ха! С этой Барби надо кончать и чем быстрее, тем лучше.

– Анечка, солнышко, мне так плохо, а здесь столько народу и музыка ужасно гремит. Пойдем в приватную комнату, я хочу немного расслабиться.

В комнате для уединения были установлены скрытые видеокамеры. Владельцы клуба тайно продавали записи оргий, которые нередко там разворачивались, на черном рынке в Америке. Об этом не знал никто, кроме Игоря. Он являлся старым другом хозяина клуба, и некоторое время назад был в доле, помогал налаживать поставки видео для взрослых за границу. Генри не подозревал, какую цену ему придется заплатить за свою выходку с лучшим другом.

Глава 4

– Это точно правильный адрес? – спросила Энни у Карлоса, когда они оказались возле непримечательного серого дома, который совсем не походил на здание, где мог бы располагаться испанский филиал Всемирного центра управления технологиями. – Не знаю, ты же сама с ним договаривалась. Давай найдем вход и у кого-нибудь спросим.

Здание выглядело как обычный жилой дом. Выдавали его пожелтевшие офисные кондиционеры, висевшие на каждом окне, а так же тонированные зеркальные стекла в «квартирах». Центральная входная дверь была заварена, а на ней краской нарисована небольшая абстракция. В хаотическом рисунке угадывались усы и некоторые черты лица знаменитого художника Сальвадора Дали. Вход в здание Энни с Карлосом обнаружили не сразу. Лишь обойдя дом вокруг, они увидели едва заметную серую в тон фасаду железную дверь. Не успела Энни сделать шаг, чтобы войти внутрь, как внезапно перед ней вырос охранник.

– Куда вы? – спросил он.

– Нам нужен Хосе Ромарио. У нас с ним встреча. Мы журналисты.

Охранник недоверчиво окинул взглядом Карлоса и его камеру, упакованную в плотный черный кофр.

– Одну секунду, – сказал охранник, жестами указав ранним гостям, что они должны оставаться на месте. – Хуанито, здесь журналисты, говорят, что им назначено. Алло, Хуанито. Прием. Ты слышишь меня? Хуанито! Да что же такое? – охранник постучал рацией по столу. – Алло. Алло. Коробка бездушная. Сломалась. Давно я им говорил, пора новую покупать.

Охранник достал из верхнего ящика стола новые батарейки и заменил их в неработающем приборе. Оказалось, что это бесполезно.

– Подождите здесь, я предупрежу Хосе Ромарио о вашем визите. Спустя несколько минут охранник вернулся и проводил журналистов в кабинет 16а. Войдя в дверь, любезно приоткрытую для нее охранником, Энни очутилась в большом просторном кабинете. Следом за ней вошел Карлос. У большого окна располагался маленький стол, за которым сидел полноватый лысый мужчина с грустным лицом. Под глазами у него были темные круги, свидетельствовавшие о бессонной ночи.

– Журналисты? – покосился он на Энни. – Это с вами я разговаривал по телефону?

– Да, сеньор Ромарио. Здравствуйте. Я Энни, это Карлос.

– Присаживайтесь, прошу вас. Выкладывайте.

– Сеньор Ромарио, к восьмичасовым утренним новостям мы хотим подготовить небольшой репортаж о произошедшей катастрофе. Позже мы планируем поговорить и с другими специалистами. Но сейчас мы надеемся услышать от вас о том, что произошло. Мы хотим, чтобы вы рассказали нам и всем жителям страны максимально честно о сложившейся ситуации. Мой оператор Карлос сейчас приготовит камеру.

– Дорогая, честно сказать, я не уверен, что имею право рассказывать о таких вещах. Вам обязательно меня снимать?

– Сеньор Ромарио, – перебила его Энни. – Вы же обещали. Через пару часов об аварии в Вашингтоне узнает вся планета. Наши журналисты, так или иначе, достанут вас вопросами, так просто вы от них, то есть он нас не отделается.

Энни улыбнулась, показав собеседнику, что настроена дружелюбно. Ей нужен был этот материал, она понимала, что не сможет уйти, не получив ответы на интересующие ее вопросы, поэтому решила войти в доверие к директору испанского филиала Всемирного центра управления технологиями.

– Какой красивый у вас кабинет, это все ваши награды? – Энни указала на стену, завешанную дипломами, изобразив удивление. Отвлекающий момент, чтобы расслабить собесед-

ника – так ее учил редактор Лондонской газеты, в которой Энни проработала некоторое время после института.

Хосе Ромарио немного смутился и кивнул.

– Давайте разделаемся с этим быстрее. Я не спал больше суток, и предстоит, наверное, еще столько же.

Карлос приготовил камеру и навел ее на Хосе Ромарио, а Энни принялась задавать вопросы.

– Сеньор Ромарио, расскажите, пожалуйста, почему на данный момент не работают основные средства связи: интернет и мобильные телефоны. Что произошло и когда все снова придет в норму?

Интервьюируемый взял в руки свой мобильник, демонстративно набрал номер и включил громкую связь. «Извините, соединение невозможно, – сказал автоответчик. – Попробуйте перезвонить позднее».

– Я думаю, многие знают о том, что в настоящее время ученые пытаются создать принципиально новые суперскоростные линии передачи сигналов, – начал Хосе Ромарио. – Эти новые сети помогут нам в будущем обмениваться информацией и узнавать о том, что происходит в другой точке земного шара практически моментально. Представьте себе, что происходит какое-то событие, скажем, в России, а вы находитесь в Австралии. Оно фиксируется в мировой электронной базе, и по суперскоростным линиям передается в ваше компьютерное или мобильное устройство практически мгновенно, оповещая вас о произошедшем. Таким образом, люди будут более информированными, в десятки раз более мобильными, нежели сейчас. Все это пока сложно объяснить, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Скоро вы все сами увидите.

– Сеньор Ромарио, расскажите подробнее об этой мировой компьютерной базе?

– Единый центр, где фиксируются все важные мировые события: произошедшие природные катаклизмы, срочные политические новости, указы президентов, экстренные предупреждения и так далее. То есть у вас, журналистов, в будущем работы поубавится. Все это пока в проекте, но уже сейчас ведется активная работа по превращению этих замыслов в жизнь.

– Сеньор Ромарио, что же произошло этой ночью? Почему мы остались без привычных средств связи?

– Вчера в главном офисе Всемирного центра управления технологиями в Вашингтоне проходил тестовый запуск новейшей суперскоростной сети. Если бы все прошло гладко, как и планировалось, уже через год большая часть планеты перешла бы на новую систему связи. У нас была бы совершенно новая жизнь, огромный скачек в эволюции человечества. Но оказалось, что в программе запуска есть серьезная недоработка. Для включения новой сети был создан специальный вирус, который на время блокирует старую сеть, поскольку две сети одновременно работать не могут. Но этот вирус не заблокировал ее, а, выражаясь простыми словами, сожрал. Сейчас ученые пытаются все исправить. Сколько времени это займет – сказать не могу.

– То есть, я правильно понимаю, интернета и сотовой связи нет во всем мире? Или же только в отдельно взятых уголках планеты?

– Везде, где до сегодняшнего дня были проложены линии. Сейчас они заблокированы. Вирус полностью парализовал исходящие сигналы главного сервера в Вашингтонском центре управления технологиями.

– Это катастрофа мирового масштаба! – вскрикнула Энни. – Что же теперь ждет жителей Земли?

Хосе Ромарио тяжело вздохнул, недовольно посмотрел на Энни и произнес, понизив голос:

– Дорогая, я надеюсь, этот момент вырежут из телеэфира, – более тихим голосом произнес Хосе Ромарио. – Вы можете нагнать паники своими несдержанными высказываниями. Вам известно такое понятие, как эффект толпы? Если мы будем разжигать скандал вокруг произошедшего, могут возникнуть проблемы вселенского масштаба. Произойдет катастрофа. Не опережайте события, я и так сказал вам больше, чем имел права, и могу поплатиться головой за это интервью, поэтому надеюсь, что вы будете благоразумны в своих высказываниях и заявлениях.

После этих слов он посмотрел в камеру и продолжил уже более официально.

– Люди разучились жить без своих мобильных и электронной почты. У многих бизнес связан с интернетом, опять же финансовые биржи, торговля, перевозки... всего не перечислишь. Могут пострадать десятки тысяч...

– Хосе Ромарио, извините, что перебиваю. Этот вопрос, конечно, должен быть адресован не вам, но все же, – Энни слегка замялась, но привычка разводить собеседника на острые темы вылезла сама собой. – Как вы считаете, может ли это быть ознаменованием начала конца света? Сейчас все только и говорят об этом. Одна из версий причины апокалипсиса – компьютерный вирус.

– Я вас умоляю! О чем вы говорите! Вы верите в эту чепуху? Ответственно заявляю, – Хосе Ромарио устремил серьезный взгляд в камеру, – никакого конца света не будет! Все, что произошло во время испытаний в Вашингтоне, носит перманентный характер. Сейчас проблему решают лучшие мировые специалисты. Думаю, что в ближайшие часы все неполадки будут устранены.

Хосе Ромарио повернулся к Энни.

– На этом закончим, – сказал он. – Пожалуйста, выключайте свою камеру. Детка, я надеюсь, ты меня поняла насчет того, что не нужно нагнетать проблему. Все, что я сказал тебе про возможную катастрофу, должно остаться между нами с тобой и этой камерой. Ну и оператором твоим. Думаю, тебе не нужно объяснять это дважды. Разрешите вас проводить до выхода.

Директор испанского филиала ВЦУТ явно не умел располагать к себе людей. У Энни он вызвал противоречивые чувства. С одной стороны умный, солидный, серьезный, влиятельный мужчина, с другой – хамоватый тип с плохими манерами. Когда Энни выходила из его кабинета вслед за Карлосом, Хосе Ромарио попытался погладить ее по пятой точке. Энни вскрикнула от удивления.

– Что вы делаете? – возмутилась она.

– До встречи, детка. Было приятно познакомиться.

До чего мерзкий тип, подумала Энни.

– Интервью резать не будем. Выпустим в эфир в сыром виде, только сгладим пару моментов, – сказала она Карлосу, как только они покинули кабинет Хосе Ромарио. – Это будет сенсация, эксклюзив, который откроет миру правду. Мы можем быть первыми, кто сделает это. К тому же интервью с пометкой «не для широкой общественности» наиболее ценно.

– Ты настоящая сучка, – удивленно, но в то же время с улыбкой посмотрел на нее Карлос. – Он же и впрямь может лишиться занимаемой должности. А как же журналистская этика?

– Карлос, ты меня пугаешь. Ты сам-то журналист, или кто? Во-первых, мы с тобой работаем в независимом СМИ, и в подобных случаях должны сохранять хладнокровие. Во-вторых, он сам виноват в том, что проболтался. В-третьих, люди должны знать правду, произошла глобальная катастрофа, Карлос, это даже не падение самолета, это круче. Вся пресса, так или иначе, раздует скандал и сделает на этом деньги, а мы можем сделать себе на этом имя. Неужели в тебе нет честолюбия? Позволь напомнить, что сегодня ты герой, это ты первым обо всем узнал, тебе полагаются дополнительные почести. Значит так, сейчас мы находим, откуда позвонить в редакцию, главный редактор должен уже быть на месте. Сообщаем о том, что произошло и о том, что мы уже успели отснять, получаем дальнейшие указания, выполняем их

и едем в редакцию. После сдачи материала я веду тебя на обед в любой ресторан, в который только пожелаешь.

– Договорились, только мы забыли один момент. Американские СМИ по любому уже обо всем пронюхали быстрее нас, у них есть круглосуточные телеканалы, скорее всего, информация уже просочилась в массы.

– Ох уж эта разница во времени, – вздохнула Энни. – Давай посчитаем. Если у нас все случилось под утро, значит в Америке – поздно вечером. У нас разница в шесть часов. В любом случае, даже если в эфир и выходили какие-либо подробности, все произошло ночью, когда и мы и они спали. В Америке еще ночь, они отстают от нас. Значит, мы можем все равно быть первыми. По крайней мере, в Испании. Карлос, прекрати быть пессимистом. Садись в машину, нам нужна больница или полицейский участок. Нам нужно позвонить.

Не смея протестовать воинственно настроенной коллеге, Карлос подчинился. Пока они ехали по улице, пытаясь найти, откуда бы позвонить в редакцию, Энни смотрела на спешащих на работу испанцев. Интересно, знают ли они о том, что произошло, думала она. Как случившееся повлияет на жизнь этих людей. А вдруг, она надумала себе катастрофу, масштабы которой сильно преувеличила. А что, если ее поднимут на смех коллеги и неудавшийся итог эксперимента американских ученых уже не имеет значения? Вдруг, связь уже восстановилась, пока все спали? Может, все было просто временной поломкой, как, к примеру, оборванные линии электропередач после грозы. Хотя последствия погодной стихии порой и приводят к неприятным последствиям, но все же поломки быстро устраняют, и системы вновь приходят в норму. Но верить в это Энни не хотела. В ее представлении мир уже полетел в тартарары, и наступило начало конца света.

– Эй, не спи, – толкнул ее в бок Карлос. – Нам обязательно нужна больница или полицейские? Круглосуточное кафе пойдет? Там должен быть телефон.

– Да, остановимся здесь.

– А почему бы нам просто не поехать в редакцию, не сдать материал и на месте не все обсудить с главным?

– Мы не должны терять времени. Не исключено, что редактор потребует, чтобы мы поехали на интервью к другим собеседникам, а если вернемся в редакцию – можем не успеть к утреннему выпуску.

Энни взяла в руки телефон и снова попыталась набрать номер Карлоса. Затем она попробовала позвонить Джоди в Лондон. Обе попытки оказались тщетными. Зайти в интернет с мобильного по-прежнему не получалось. Предположения Энни о конце света постепенно начинали сбываться, по крайней мере, в ее голове. В кафе, откуда они планировали связаться с редакцией, не смотря на ранний час, былолюдно. Компания за столиком возле окна допивала остатки вина, о чем-то громко дискутируя. Мужчина в кресле у барной стойки спал, запрокинув голову назад и открыв рот так, что по подбородку у него стекала слюна. Волосы его были сальными и торчали в разные стороны, Энни даже показалось, что он чем-то похож на персонажа из фильмов о людях «Икс» Росомаху. Старый потертый пиджак явно был велик своему хозяину на пару размеров, рубашка заляпана кетчупом. На столе валялся недоеденный гамбургер, рядом стоял полупустой стакан с прозрачной жидкостью. Энни подумала, что выглядит этот человек слишком неопрятно, и даже в подобные заведения, где публика не очень притязательна к внешнему виду, таких посетителей обычно не пускают. За угловым столиком сидел полицейский в компании ярко накрашенной девицы в дырявых колготках, но с идеально уложенной прической. Наверное, проститутка, подумала Энни, рассматривая ее, направляясь к бару. Девица, словно услышав ее мысли, повернулась и уставилась на нее. Энни смутилась и тут же отвернулась.

– Здравствуйте, нам нужно позвонить, у вас есть городской телефон? – спросила Энни у бармена за стойкой. – У нас не работают мобильные.

– У вас тоже? – удивленно посмотрел на нее бармен. – Я больше часа пытаюсь дозвониться жене, она как раз ночную смену в больнице заканчивать должна, но у меня не получается. Не соединяется и все. Вроде бы и деньги на счету есть, и батарея заряжена, а связи нет. Я даже каким-то беспомощным себя почувствовал. Видите вон того мужика, – он указал на спящего у бара посетителя. – Он пришел сюда пару часов назад, еле на ногах стоял. Я сначала, выгнать его собирался, но он уж больно умолял, чтобы я его оставил. Он высыпал из кармана мелочь мне на барную стойку и попросил чего-нибудь поесть. Там денег-то было, наверное, на упаковку от фаст-фуда, но мне его стало жалко, и я дал ему гамбургер со стаканом воды.

Энни с Карлосом переглянулись, не поняв, для чего бармен все это им рассказывает. Тот так увлекся, что, видимо, забыл про их просьбу позвонить.

– Так вот, о чем это я, – продолжил бармен. – Этот человек поел, поблагодарил меня, затем подошел вон к той компании молодых людей, и начал им что-то рассказывать. Они пригласили его сесть, угостили вином, а затем он им что-то такое сказал, что они вдруг громко засмеялись. После этого все разом достали из карманов телефоны, и принялись звонить. Лица у всех, я вам скажу, были озадаченные. Дальше они заказали еще бутылку вина и стали о чем-то задумчиво рассуждать. Этот странный мужчина встал, вежливо извинился за причиненное им беспокойство, и пошел спать в то кресло. Когда он проходил мимо барной стойки, то бросил мне такую фразу, от которой у меня по телу побежали мурашки. «Не забудь попрощаться с близкими. Конеч уже рядом». Это бред, я понимаю, но почему-то стало так не по себе. Я принялся набирать жене, а телефон не работает.

Энни выслушала историю не без интереса.

– Карлос, кажется, у нас появился новый персонаж для сюжета в новостях. Городские сумасшедшие предвещают конец света. Это интересный ход – произошла не просто крупнейшая авария, произошла глобальная катастрофа, и мы можем сделать неплохой поворот. Только сначала нужно узнать мнение редактора на этот счет.

Бармен провел журналистов в подсобку, где находился телефон.

– Алло, Жак, привет, это Энни. Соедини с главным, он уже на месте?

– Привет, да, правда, он что-то не в духе. Ты почему сама еще не здесь?

– Жак, я делаю материал, у меня в руках мировая сенсация, мне срочно нужно поговорить с главным.

– Ого, – удивился Жак. – Люди только проснулись, а ты уже откопала бомбу? Вот это да! Переключаю на Грина.

В ожидании соединения с редактором сердце Энни от волнения забило где-то в горле. Еще немного, и она его выплюнет. Как мистер Грин отреагирует на ее сообщение? А вдруг он уже обо всем знает? А вдруг...

– Слушаю, – раздался голос главного редактора Интернационального телевидения.

– Мистер Грин, доброе утро, это Энни Фрост. У меня для вас сногшибательные новости. Редактор сразу оживился.

– Вот это правильное начало дня! Выкладывай.

– Скажите, у вас работает мобильный телефон?

– Не знаю, должен, а что с ним может произойти?

– Вы сегодня уже звонили кому-нибудь?

– Нет, почему тебя так волнует состояние моего мобильного? В чем дело?

– Попробуйте набрать кому-нибудь со своего телефона, только не вешайте трубку городского.

– Раз ты так настаиваешь. Повиси секунду.

Мистер Грин, молча, выполнил указания Энни.

– Да что же это такое, – сердито произнес редактор через минуту. – Не работает, зараза. И сеть не ловит. Что ты узнала, Энни? Что-то произошло с оператором сотовой связи? Какая-то авария?

– Да. Мистер Грин, произошла авария мирового масштаба. Насколько мне известно, в настоящее время не работает ни один мобильник на планете, и приостановлен доступ в интернет. Этой ночью американцы тестировали новое оборудование...

Задыхаясь от переполняющих ее эмоций, Энни рассказала редактору о том, что знала сама и о том, что сообщил ей директор испанского филиала Всемирного центра управления технологиями Хосе Ромарио.

– Энни, ты большая умница, бегом в редакцию, нужно срочно готовить сюжет к утренним новостям. Хотя нет, мы можем дать экстренное сообщение и раньше. Как быстро ты сможешь доехать до работы?

– Минут за двадцать доберемся, мы не очень далеко. А как же наш сумасшедший с его концом света? Это может быть интересно.

– Это можно использовать уже для другого сюжета, как продолжение темы. Сейчас нам необходимо дать первую имеющуюся информацию в эфир, и как можно скорее.

– Но как же нам потом его найти? – спросила Энни, но редактор уже положил трубку.

Выйдя из подсобки и посмотрев на спящего у барной стойки городского сумасшедшего, который уже казался Энни идеальным героем для сюжета-пугалки в дневных новостях, она подумала, что он вряд ли уйдет отсюда ближайший час, поэтому решила, что прежде выпустит материал в эфир, а затем вернется сюда за ним.

– Поехали, – сказала она Карлосу. – Нас уже ждут.

Спустя пятнадцать минут Энни уже бежала по едва освещенной лестнице в редакцию. Как назло лифт в офисном здании, где располагался ее телеканал, сломался, и ей пришлось подниматься наверх пешком. Она преодолела десять пролетов на одном дыхании, подгоняемая желанием обо всем как можно скорее рассказать коллегам и всему миру.

– Карлос, ты где застрял, – крикнула Энни отставшему от нее на два этажа напарнику. – Я на каблуках бегаю быстрее, чем ты в кедах.

– А я тащу аппаратуру, которая весит десять килограмм, так что не умничай, – раздался где-то внизу голос Карлоса.

Оказавшись на этаже, где находился ее офис, Энни направилась напрямиком в кабинет редактора, по пути здороваясь с коллегами.

– Привет, Энни! – окликнула ее ведущая утреннего выпуска новостей немка Жизель. – Слышала, у нас сенсация. Как думаешь, это серьезно?

– Мистер Грин обо всем уже рассказал? – с досадой спросила Энни.

– Нет, пальма первенства за тобой, – успокоила ее Жизель. – Он сказал только мне. В момент вашего разговора я присутствовала в его кабинете. Иди скорее, он ждет тебя. Я побежала к визажисту, а затем в студию. Надо подготовиться, потренироваться делать красивое испуганное выражение лица перед зеркалом. Такие новости нужно сообщать зрителям с определенными эмоциями, ты же знаешь.

Жизель была симпатичной двадцатилетней брюнеткой. В кадре она смотрелась превосходно, всегда без запинки читала написанный для нее текст, во время прямого эфира чувствовала себя как рыба в воде. Но вот в жизни Жизель была куда менее интересна, чем на экране. После команды режиссера «Стоп. Снято» выключались камеры, а вместе с ними и Жизель. На смену так эффектно рассуждавшей в кадре о внутренней политике Испании, о военных конфликтах в Сирии и о падении индекса «Доу Джонс» ведущей, приходила девушка с неоконченным средним образованием, которая на самом деле мало что понимала в новостях, о которых ей приходится рассказывать зрителям изо дня в день. Энни Жизель нра-

вилась, хоть большинство сотрудников Интернационального телевидения и считали ее странной. Попасть на телевидение Жизель помог ее бойфренд – соучредитель «ИТВ».

В кабинете редактора, кроме самого мистера Грина находилось еще пять человек: два редактора, монтажер, продюсер со своим ассистентом и секретарь редакции Жак. Все они оживленно обсуждали, что поставить в утренний эфир после главной новости об аварии в исследовательском центре в США.

– Энни, проходи, у нас осталось совсем немного времени до утреннего выпуска. Мы должны смонтировать сюжет как можно быстрее. В интервью много сырой информации или строго все по делу? – спросил редактор у Энни.

– Мистер Грин, директор ВЦУТ был максимально содержателен в своем рассказе, однако я хочу, чтобы вы самостоятельно посмотрели отснятый материал.

Редактор встал со своего места и направился вместе с Энни в монтажную. Энни обратила внимание, что как только мистер Грин объявил об окончании планерки, все находящиеся в комнате пять сотрудников, как по команде, схватили со стола свои мобильники, и попытались позвонить, но, как и ожидала Энни, безуспешно. Лица у всех были озадаченными. В общем кабинете, где располагался штаб корреспондентов, обстановка была более спокойной. Ее коллеги по отделу, скорее всего, пока не знали об аварии в Америке, но отсутствие интернета явно вызывало у всех недовольство.

Глава 5

Дозвониться до Алины не получалось уже несколько часов. Антон не находил себе места, и пытался занять время ожидания прибытия новых туристов видео игрой про зомби. Интернета нет, но ноутбук все еще работал, и это не могло его не радовать. На экране монитора то и дело появлялись страшные физиономии ходячих мертвецов, а герой, которым играл Антон, лихо расправлялся с ними, виртуозно управляя автоматом Калашникова.

– Антон, новые гости будут примерно через десять минут, ты готов?

В комнату вошла Лили с подносом, на котором стояли разноцветные коктейли. Эту дрянь служащие отеля традиционно готовили для угощения всех вновь прибывших, дабы продемонстрировать свое гостеприимство. Ничего, кроме ароматизированного порошка с красителями и газировки в них не входило, поэтому Антон поморщился. И как еще никто не отравился, подумал он, вспомнив неприятный химический вкус коктейля, которым когда-то и его, как «вновь прибывшего» угощали на ресепшне.

– Куда же я с подводной лодки, – попытался пошутить Антон, но увидел, что Лили не поняла его. – Я всегда готов. Как там у вас с техникой? По-прежнему не работает?

– Нет, – развела руками Лили. – Мы вызвали службу поддержки, вот-вот должны приехать. Большая часть постояльцев еще спит, завтрак только начался.

– Что вы планируете делать, если система не заработает?

– Мы думали об этом, и единственный возможный вариант – раздать людям универсальные ключи от номеров. Но это не выход. Если ключ подходит к любой двери, считай все номера в свободном доступе для каждого постояльца, по отелю может прокатиться волна воровства, а, в конце концов, обвинения предъявят отелю.

– Вы можете выдать каждому гостю новый ключ, но не говорите никому, что он универсален, просто объясните, что в отеле, как это сказать по-испански, что-то вроде инвентаризации. Ты меня понимаешь? Никто и не заподозрит подвоха и все снова в порядке. Только придется усилить систему охраны. Пусть ваши секьюрити чаще проверяют все этажи.

– Да, наверное, так и сделаем, – вздохнула Лили. – Пойдем, кажется, автобус уже приехал.

Антон вышел на крыльцо отеля и посмотрел на дорогу. Мимо проехал экскурсионный трамвайчик, в котором сидели туристы и восхищенно смотрели по сторонам, то и дело фотографируясь. Когда-то и он, впервые приехав в чужую страну, не мог оторвать восхищенного взгляда от местной природы, архитектуры и людей. Испанцы нравились Антону своей неиссякаемой дружелюбностью и радушием, с которым они обычно встречали гостей. Эти люди казались Антону едва ли не самыми счастливыми людьми на свете: море, солнце, богатая история страны, традиции и культура – все это в совокупности накладывало свой отпечаток на их характеры. Все испанцы, которых знал Антон, были замечательными людьми. Они как будто не знали усталости, работали и отдыхали за себя и за соседа. Чего только стоит их сиеста – национальная традиция послеобеденного отдыха. В России в обеденный перерыв среднестатистический служащий запикивает в себя быстрый кусок еды, а затем торопится вновь приступить к своим обязанностям. Местное население Испании отдыхать умеет. В определенное время дня они закрывают свои офисы и магазины и направляются пить вино, встречаться с друзьями, отдыхать и расслабляться. Длится это на протяжении как минимум двух часов, после чего работа вновь возобновляется. По статистике, испанцы реже страдают от сердечнососудистых заболеваний именно оттого, что имеют столь продолжительный дневной отдых.

Автобус с туристами пока не подъехал, и Антон присел за столик в лобби-баре отеля, который располагался прямо на улице. Официанты и бармены только что пришли на работу, и лениво расставляли столы и стулья, которые на ночь обычно убирались в подсобное помещение.

– Включите телевизор, – попросил Антон администратора и тот протянул ему пульт.

Пощелкав каналы и не найдя ничего интересного, Антон остановился на «ИТВ» – интернациональный телеканал, где работали журналисты из разных стран. Последнее время он только его и смотрел. Испанская речь ему успела поднадоесть, а точнее, он просто скучал по родному русскому языку. На «ИТВ» работала симпатичная москвичка Ольга. Обычно перед блоком часовых новостей шла небольшая заставка, в которой представляли каждого журналиста, работавшего над выпуском. Миловидная с короткой стрижкой уроженка России рассказывала о себе на родном языке, а внизу экрана мелькали субтитры. Судя по неформальному видео-портфолио Ольги, ей двадцать семь лет, пять из которых она живет в Барселоне, не замужем, детей нет, владеет английским, испанским, французским, итальянским и немецким языками в совершенстве, увлекается плаванием и футболом, любит Стивена Кинга и Михаила Булгакова. Это все, что Ольга рассказывала о себе перед очередным выпуском новостей, в котором выходили ее сюжеты. В тридцатисекундной заставке перед ньюс-блоком обычно себя презентовали пять или больше журналистов в зависимости от количества видео материалов, которые вмещал в себя выпуск. Ольга практически каждый день делала репортажи, поэтому Антон наблюдал ее по телевизору довольно часто, и она запомнилась ему больше всех остальных. Кроме землячки среди любимчиков Антона была англичанка Энни и француженка Ингрид. Эти девушки, по его мнению, делали самые интересные новости.

Автобуса с туристами по-прежнему не было видно, по непонятным причинам он задерживался в пути. По графику прибытия, новые постояльцы отеля должны уже были приехать. Прежде чем звонить в офис туроператора, Антон решил посмотреть выпуск новостей. Утренние сообщения обычно были скучным повторением вчерашних событий, но не на этот раз. Вместо видео-портфолио нескольких корреспондентов, на экране появилась улыбающаяся англичанка Энни, после чего ведущая Жизель взволнованным голосом сообщила о том, что произошла какая-то катастрофа во Всемирном центре управления технологиями. О таком учреждении Антон раньше не слышал, поэтому сделал звук телевизора громче.

– Мы ведем свой репортаж из Испанского филиала центра управления технологиями в Барселоне, – на экране снова появилась Энни Фрост с микрофоном в руках. – В настоящее время жители всей Земли не могут получить доступ к интернету и сотовой связи. Многие не могут связаться с родственниками в разных точках планеты. Вызвано это аварией, которая произошла в главном управлении Всемирного центра технологий в Вашингтоне в Америке. Пока мы единственные, кому удалось сделать интервью со специалистами, которые знают о случившейся катастрофе. По нашим данным, проблема оказалась куда более серьезной, чем ее пытаются преподнести, и на ее устранение задействованы все возможные силы и средства, однако точные сведения пока не распространяются.

Дальше в телевизоре появился Хосе Ромарио – директор испанского филиала Всемирного центра управления технологиями, как свидетельствовала информационная плашка внизу экрана под «говорящей головой», которая давала интервью. Он рассказывал о том, что учеными проводились эксперименты по запуску нового оборудования, «которое сделало бы настоящий переворот в науке о современных технологиях, которое поставило бы людей на новую ступень эволюции, которое дало бы нам такие невероятные возможности, о которых мы даже не представляли». Однако, как это бывает в голливудских ужастиках, все пошло не так, как планировалось, и на объекте исследований произошла авария. Далее Хосе Ромарио вкратце объяснил, что произошло, после чего понизил голос, отвернулся от камеры и обратился к журналистам, бравшим у него интервью. Практически шепотом он произнес следующие слова:

– Вы можете нагнать паники своими несдержанными высказываниями. Вам известно такое понятие, как эффект толпы? Если мы будем разжигать скандал вокруг произошедшего, могут возникнуть проблемы вселенского масштаба. Произойдет катастрофа.

Было понятно, что эти слова не предназначались для широкой аудитории, и журналисты умышленно поставили их в эфир. Но для чего? Чтобы, как и сказал Хосе Ромарио, вызвать эффект толпы? Антон посмотрел по сторонам. Он заметил стоящих рядом с ним Марию и Лили, которые покинули свой пост, чтобы посмотреть выпуск новостей. Женщины смотрели на экран с широко раскрытыми глазами. Мария от удивления даже открыла рот.

– Вот это новость, – сказала она. – Значит, наш сервер слетел по вине этих американцев, и теперь неизвестно, когда мы снова сможем нормально функционировать?

– Выходит, что так, – ответил Антон. – Я думаю, не стоит переживать раньше времени. Там работает куча специалистов, в ближайшее время они должны устранить проблему.

– Антон, ты представляешь, что произошло, или нет? Как мы теперь будем работать? Как теперь вообще все будет работать? Мой муж играет на бирже. Там вертятся крупные деньги, и все операции происходят через интернет. Если все слетит, мы останемся банкротами, каждый сбой в сети для моего мужа оборачивается едва ли не инфарктом, ты не представляешь, что может произойти в случае подобной аварии. Это правда, настоящая катастрофа. Как нам дальше жить?

С этими словами Мария побежала на стойку администрации, где уже собралось немало народу. Тем временем к отелю подъехал автобус с долгожданными туристами, которых Антон отправился встречать.

– Добрый день, приветствую вас в солнечной Каталонии, надеюсь, добрались удачно? – Антон протянул руку первой выходящей из автобуса женщине средних лет. – Разрешите помочь с багажом.

– У вас ужасные дороги, – бросила она Антону, отведя недовольный взгляд в сторону, но, позволив Антону поухаживать за ней. – Нам пообещали, что мы доберемся до отеля за сорок минут, но мы попали в такую ужасную пробку, каких я еще в Москве не видела, а уж поверьте, я и не в такие тупики попадала.

– Надеюсь, наше гостеприимство сгладит вам неприятные впечатления от поездки, – улыбнулся Антон. – Сегодня везде какие-то проблемы.

Антон помог остальным женщинам выйти из автобуса и провел их в гостевую зону на ресепшне. Окинув взглядом прибывшую группу, он заметил, что у большинства гостей недовольные лица. Ему и раньше приходилось развлекать и успокаивать рассерженных туристов, поэтому он сразу же предложил им угоститься коктейлями, и ознакомиться с вариантами предстоящего отдыха.

– В Испании вам не может не понравиться, – сказал он, когда вся группа собралась в комнате номер девять. – Сейчас я раздам вам экскурсионные листки, чтобы вы могли ознакомиться с экскурсиями, которые мы вам можем предложить.

Пока туристы изучали цены на достопримечательности, Антон попытался позвонить жене, но сотовый не работал. Антона охватила паника: а что, если связь пропала окончательно и бесповоротно? Вдруг, это начало конца света, ведь, если верить новостям, ситуация глобальная. Конечно, он всегда сможет вернуться домой, бросить работу и попытаться начать новую жизнь на родине, как уже давно мечтал. Но как теперь может измениться мир, если все технологии вдруг исчезли? Конечно, никто пока не утверждает, что ситуация непоправима, но человеческий мозг имеет свойство драматизировать события. Особенно, мозг неисправимого романтика.

– Уважаемые гости, я оставляю вас на пару минут, а пока вы можете выбрать любой из предложенных маршрутов. Как только я вернусь, то расскажу вам все более подробно о том, что вас заинтересует. Очень рекомендую экскурсию на гору Монсеррат.

По телевизору сказали, что не работает только сотовая связь, о городских телефонах ничего не сообщалось. Дома в России у Антона с Алиной стационарного телефона не было, но он был у его родителей. Антон подошел к стойке администрации и попросил Лили набрать

номер и дать ему трубку. Спустя несколько секунд напряженных гудков, в трубке раздался голос матери.

– Аллю.

– Мама, привет, слава богу, дозвонился, это я. У вас все в порядке?

– Сынок, здравствуй, как давно я тебя не слышала. Как у тебя дела?

– Мама, у меня все в порядке, скажи, что там у вас происходит?

– У нас все хорошо, ждем тебя скорее обратно, Алиночка сказала, что ты надумал вернуться в Россию насовсем. Я безумно рада этой новости. Мы все так по тебе скучаем.

– Мама, ты смотрела новости? У нас только что сообщили, что во всем мире пропала сотовая связь и интернет, я не могу дозвониться до Алины.

– Не понимаю, о чем ты. У нас все спокойно, мы вчера созванивались с Алиной, у нее было все в порядке.

– Послушай, если она тебе позвонит, передай ей, что я скоро вернусь, пусть не беспокоится. Просто у нас по телевидению здесь вышел сюжет о том, что в Америке произошла какая-то авария, и теперь не работают сотовые телефоны и интернет.

– Передам, сынок, не беспокойся. Твой папа сегодня как раз собирается в город, попрошу его, чтобы навестил Алину с Ксюшей.

Слова матери успокоили Антона. Он попрощался с ней, пообещав вскоре вновь позвонить, и поспешил обратно к своим туристам.

Глава 6

В десять утра по московскому времени Генри решил, что не может больше ждать и ему нужно что-то делать. Звонить Джоди в Лондон было еще слишком рано, она, скорее всего, еще спала. О своем подлом поступке он думал всю прошедшую ночь и ни на миг не сомкнул глаз. В Генри проснулась совесть, о которой он давно уже и не вспоминал. Когда-нибудь, это должно было произойти, думал он, но быть готовым к подобной ситуации было просто невозможно. Его лучший друг Игорь в один миг стал его заклятым врагом, и с этим нужно было срочно разобраться. Человек, который воткнул Генри нож в спину, должен ответить за свой поступок. Стрелки часов сместились еще на минуту вперед, и бесконечно тянущееся время заставляло Генри сильно нервничать.

Решив, что он больше не будет терять ни минуты и надерет задницу своему бывшему товарищу, Генри схватил мобильник. Нажав на кнопку вызова и пролистав два номера вниз, он наткнулся на телефон Игоря. Последним набранным контактом был номер Джоди, но он так и остался неотвеченным. Связь не работала, на экране высветилось «нет сигнала сети», вызов был сброшен. Генри набрал номер Игоря снова и снова, но звонки постоянно прерывались. Он попытался перезагрузить телефон, но и это не помогло. Найдя в записной книжке мобильного номера сервисной службы своего сотового оператора, Генри попытался позвонить с домашнего телефона, но служба поддержки клиентов была перегружена, и автоответчик предлагал перезвонить попозже. Генри выругался, и решил, что поедет к Игорю сам.

Спустя двадцать минут он уже поднимался по лестнице многоэтажного дома в спальном районе Москвы на пятый этаж. Как он начнет разговор, он пока еще не знал. Генри понимал, что часть вины за произошедшее лежит и на нем, но жажда мести своему лучшему другу, который оказался таким подлецом, была настолько велика, что кровь в жилах закипала все сильнее, а кулаки, по мере приближения к квартире Игоря, сжимались все крепче. Подойдя к квартире, он нажал на звонок. За дверью была тишина. Он позвонил снова. Спустя полминуты он услышал шаркающие шаги.

– Кто еще там? – сонным голосом спросил Игорь.

– Открывай, – отозвался Генри. – Есть разговор.

Дверной замок щелкнул, и на пороге появился заспанный Игорь в одних трусах.

– Что тебе? – небрежно бросил он, презрительно уставившись на Генри.

Ответа на свой вопрос он не дождался. Взбешенный Генри набросился на Игоря с кулаками, принявшись бить его по лицу. От неожиданности Игорь не успел увернуться и попал под серьезную раздачу.

– Отвали, – завопил Игорь, пытаясь сбросить с себя Генри.

– Это тебе за Джоди!

Генри повалил Игоря на бетонный пол подъезда, оседлал его и ожесточенно принялся бить по лицу. Почувствовав, что сознание вот-вот покинет его, Игорь собрался с силами и сделал рывок в сторону, успев отодвинуть голову вправо за секунду до очередного удара. Генри со всей силы ударил кулаком о бетонный пол, взвыл от боли, и на миг оцепенел. Несколько секунд, пока он находился в замешательстве, позволили Игорю освободиться от сумасшедшего гостя. Игорь вскочил на ноги, откинул Генри на пол лицом вниз и скрутил его руки за спиной. В глазах Генри было безумство, которое раньше Игорю не приходилось видеть. Генри кричал что-то на английском и пытался вырваться.

– Чувак, тебе повезло, что родители уехали на дачу, иначе бы ты уже был в обезьяннике, – вытирая кровь с лица, сказал Игорь.

– Отпусти меня, я еще не закончил, – крикнул Генри.

– Чтобы ты продолжил наводить мне марафет? Нет уж, извольте.

Лицо Игоря было похоже на лицо человека, чудом выжившего в ДТП.

– Знаешь, я даже могу угостить тебя кофе, если пообещаешь держать руки при себе, – с сарказмом произнес Игорь.

– Слезь с меня, – потребовал Генри. – Ты мне ответишь за Джоди.

– За свою Джоди будешь отвечать сам. Ты заварил – ты и расхлебывай. Слушай, я теперь серьезно. Ты разбудил всех соседей, заткни свой рот и проваливай отсюда. Я чувствую к тебе не меньше ненависти, чем ты ко мне сейчас. Мы квиты.

– Ты сломал мою жизнь и жизнь Джоди.

– Это ты сломал наши жизни, не сваливай все на меня, я лишь помог несчастной девочке разглядеть истинное лицо ее парня. Она наверняка уже видела тот клип на Фейсбуке, с тобой в главной роли. Мне ее очень жаль.

– Чувак, вторая главная роль принадлежит твоей Ане, помнишь?

После этих слов Игорь не выдержал, резко перевернул Генри на спину и вмазал по ухмыляющемуся лицу со всей мощи. Удар Игоря был настолько сильным, что Генри мгновенно потерял сознание. Очнулся он уже в квартире – на полу в прихожей. Пока Генри был без сознания, Игорь затащил его внутрь и бросил прямо на пороге, затем налил стакан воды и подошел к валяющемуся другу. Бывшему другу.

– Вставай, – Игорь вылил на Генри стакан воды и пнул его ногой. – Если вздумаешь распускать руки, я спущу тебя с лестницы.

– Я никогда не прощу тебе того, что ты сделал.

– А я и не прошу. Мы можем поговорить спокойно, и я, возможно, знаю, как тебе помочь. Но ты так просто от меня не отделаешься.

Генри непонимающе посмотрел на Игоря. Ответить за все должен был он, а не Генри. По крайней мере, с такой целью Генри и пришел к нему.

– Если Джоди видела эту запись, тебе не жить.

– Заканчивай корчить из себя крутого парня и слушай теперь меня. Аня, девушка с которой ты переспал, я... я люблю ее. Мы раньше встречались, ты знаешь. Я планирую вернуть ее. Несколько месяцев назад я бросил ее ради другой. Вернее, ради других. Раньше я думал, что еще не готов для серьезных отношений, что быть только с ней одной для меня слишком ответственный шаг, непродуманное решение, я ведь еще так молод. Но теперь я понял, что не могу без нее. Она имеет право встречаться с другими, ведь это я ее бросил, она, наверное, переспала с тобой только ради мести, чтобы заставить меня ревновать и сожалеть о своем поступке. И я действительно жалею, что так все получилось. Только со временем понимаешь, как дорог тебе человек, особенно, когда он уже не с тобой, но ты постоянно видишь его в институте, на вечеринках с другими парнями. Мне кажется, что я до сих пор ей не безразличен.

Генри смотрел на Игоря с отвращением и ненавистью.

– Твои слюни меня нисколько не разжалобили, чувак. Хочешь сказать, что я лишился Джоди из-за твоих внезапных романтических порывов? Да мне наплевать на твою любовь. Ты предатель, который пять лет притворялся моим другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.